

УДК 159.9.072.432

DOI: 10.21702/rpj.2017.4.11

Эвристическая модель интеграции религиозности и социально-психологической адаптации

Александр Ю. Чернов*, Ирина С. Буланова, Ольга В. Курышева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

* E-mail: chernov@volsu.ru

Аннотация

Введение. В статье представлено решение актуальной проблемы психологии религии – взаимосвязи религиозности и адаптации личности. Новизна авторского решения заключается в создании и эмпирической апробации эвристической модели интеграции этих феноменов. Составляющие модель компоненты организованы в двумерном пространстве, в котором крайние точки обозначают интенсивность проявления феноменов. Авторами описаны четыре возможные взаимосвязи: «внешняя религиозность – адаптивность», «внешняя религиозность – дезадаптивность», «внутренняя религиозность – адаптивность», «внутренняя религиозность – дезадаптивность».

Методы. В данном разделе описаны основные, применяемые в исследовании методы, а также этапы статистической обработки данных исследования. Этапы включали в себя проверку адекватности графического представления модели, а также проверку гипотезы о дифференциации стратегий адаптации в зависимости от их расположения относительно осей координатной плоскости, составляющих геометрическое пространство модели. Отдельный этап статистической обработки данных подразумевал выявление содержательного наполнения переменных «адаптивность»/«дезадаптивность».

Результаты. Данный раздел включает описание полученных в ходе эмпирического исследования результатов. Эмпирически подтверждена адекватность графического представления конструируемой модели. Представлены специфические способы поведения, порождаемые сочетанием параметров «адаптивности»/«дезадаптивности» и «внешней»/«внутренней» религиозности. Дезадаптивность складывается из таких компонентов, как «внешняя религиозность» и стратегии адаптации «уход из среды и поиск новой», при отсутствии стремления к активному изменению среды или себя. Адаптивность складывается из адекватных форм реагирования на изменение среды. Религиозность при этом не является характеристикой адаптивности личности.

Обсуждение результатов. В заключении делается вывод о том, что представленную модель можно рассматривать как разновидность когнитивной схемы, ускоряющей и упрощающей внутреннюю переработку жизненного опыта. Описаны возможные перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова

эвристическая модель, внутренняя религиозность, внешняя религиозность, адаптивность, дезадаптивность, стратегии адаптации, направленность адаптации, контактность адаптации, активность адаптации, многомерный дисперсионный анализ

Основные положения

- ▶ двумерная модель интеграции религиозности и социально-психологической адаптации представляет четыре типа взаимосвязи данных феноменов: «внешняя религиозность – адаптивность», «внешняя религиозность – дезадаптивность», «внутренняя религиозность – адаптивность», «внутренняя религиозность – дезадаптивность»;
- ▶ каждому сочетанию религиозности и социально-психологической адаптации свойственен уникальный набор индивидуальных поведенческих стратегий, характеризующихся качествами контактности, активности и направленности;
- ▶ «дезадаптивность» личности складывается из таких компонентов, как «внешняя религиозность» и стратегии адаптации «уход из среды и поиск новой», при отсутствии стремления к активному изменению среды или себя. «Адаптивность» личности складывается, прежде всего, из адекватных форм реагирования на изменение среды. Религиозность при этом не является характеристикой адаптивности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Религиозные нормы как детерминанты адаптивного социального поведения в межконфессиональном пространстве Нижнего Поволжья» № 17-16-34018.

Для цитирования

Чернов А. Ю., Буланова И. С., Курышева О. В. Эвристическая модель интеграции религиозности и социально-психологической адаптации // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 4. – С. 226–242.

Материалы статьи получены 24.06.2017

UDC 159.9.072.432

DOI: 10.21702/rpj.2017.4.11

A Heuristic Model for Integrating Religion and Socio-Psychological Adaptation

Aleksandr Yu. Chernov*, Irina S. Bulanova, Ol'ga V. Kuryшева

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: chernov@volsu.ru

Abstract

Introduction. The relationship between religiosity and adaptation is an important issue in the psychology of religion. The present study introduces a heuristic model integrating these phenomena. The model components are organized in a two-dimensional space, where extreme points indicate the intensity of the phenomena. The study revealed four types of relationship: (1) external religiousness – adaptation, (2) external religiosity – desadaptation, (3) internal religiousness – adaptation, and (4) internal religiousness – desadaptation.

Methods. The data statistical processing included the following steps: (a) checking the adequacy of graphically presenting the model, (b) checking the hypothesis of the differentiation of adaptation strategies depending on their location on the coordinate plane of the geometric space of the model, (c) revealing the content of adaptation/desadaptation variables.

Results. The adequacy of graphically presenting the constructed model gained empirical confirmation. Combinations of the parameters of adaptation/desadaptation and external/internal religiosity led to specific behavior types. Desadaptation resulted from external religiosity and the adaptation strategy of "leaving the environment and searching for a new one", without the desire for change in the environment or self-changing. Adequate responses to changes in the environment led to adaptation. However, religion did not characterize the individual's adaptation.

Discussion. The presented model can be a form of cognitive scheme which simplifies the internal processing of life experience. The paper describes prospects for further research.

Keywords

heuristic model, internal religiosity, external religiosity, adaptation, desadaptation, adaptation strategies, orientation of adaptation, sociability of adaptation, activity of adaptation, multivariate analysis of variance

Highlights

► A two-dimensional model for integrating religion and socio-psychological adaptation represents four types of relationship between these phenomena: (1) external

religiousness – adaptation, (2) external religiosity – desadaptation, (3) internal religiousness – adaptation, and (4) internal religiousness – desadaptation.

► Each combination of religiosity and of socio-psychological adaptation is characterized by a unique complex of individual behavioral strategies with the qualities of sociability, activity, and orientation.

► Desadaptation results from external religiosity and the adaptation strategy of "leaving the environment and searching for a new one", without the desire for change in the environment or self-changing. Adequate responses to changes in the environment lead to adaptation. However, religion does not characterize the individual's adaptation.

Acknowledgments

This work received funding from the Russian Foundation for Basic Research and Volgograd Region Administration for a study on A Religious Norm as a Determinant of Adaptive Social Behavior in the Interfaith Space of the Lower Volga region (17-16-34018).

For citation

Chernov A. Yu., Bulanova I. S., Kurysheva O. V. A Heuristic Model for Integrating Religion and Socio-Psychological Adaptation. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 4, pp. 226–242 (in Russian).

Original manuscript received 24.06.2017

Введение

Анализ взаимосвязи феномена религиозности с различными аспектами индивидуальности и личности человека достаточно широко представлен в научном психологическом дискурсе (Б. С. Братусь, И. М. Богдановская, С. Батсон, Д. В. Винникот, Е. Н. Волков, А. М. Двойнин, А. И. Демьянов, У. Джеймс, В. Г. Кирсанова, Э. Кларк, Р. Ф. Палоутзиан, К. Парджамент, Е. Ф. Парубочая, Е. В. Перевозникова, П. Пройзер, Е. А. Савина, Е. А. Сапина, Т. В. Склярова, Э. Д. Старбак, Д. М. Угринович и др.) [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Одним из ключевых психологических явлений, открывающих доступ к пониманию религиозности, религиозной мотивации, религиозным переживаниям, является феномен социально-психологической адаптации. Со времен возникновения психологии религии, в конце XIX в., У. Джеймс (1894–1902) исследовал границы между глубокими религиозными и мистическими переживаниями и степенью социальной адаптированности личности [1]. В науке представлены различные, часто противоречивые описания взаимосвязи религиозности и социально-психологической адаптации [10, 11, 12, 13, 14, 15]. На современном этапе развития психологии проблема взаимосвязи этих феноменов остается нерешенной.

Отсутствие прямой связи между феноменами детерминировано многоаспектным, многоуровневым характером этих феноменов. И религиозность, и социально-психологическая адаптация рассматриваются с точки зрения видовой специфики, уровней, механизмов, содержания, интенсивности проявления и других характеристик. Кроме того, данные понятия разработаны в рамках различных школ и направлений психологии, что влечет за собой отсутствие единого теоретического, методологического, эмпирического основания для их интеграции. Вместе с тем, сложность и многоаспектность явлений, их понятийная разобщенность не означают отсутствие возможности создания единого пространства их взаимосвязи.

Целью данной работы является создание и эмпирическая апробация модели интеграции религиозности и социально-психологической адаптации. Моделирование предполагает глубокое, всестороннее изучение феноменов, фиксацию их существенных взаимосвязей. Теоретическая и эмпирическая модель религиозности в ее соотношении с социально-психологической адаптацией даст возможность увеличить объяснительную и предсказательную силу результатов исследования религиозности и различных ее аспектов.

Предлагаемая в данной статье эвристическая модель предназначена для иллюстрации специфики соотношения уровня и тенденций социально-психологической адаптации и религиозности личности. Эвристическое моделирование предполагает действия, совершаемые в условиях неопределенности с опорой на интуицию исследователя [16]. В процессе конструирования модели необходимо следовать закономерностям, принятым для построения социогуманитарных теорий [17]. Первая закономерность – описание общего образа объясняемой реальности. Следовать этой закономерности – значит выбрать адекватную форму разрабатываемой модели. Одной из возможных форм является геометрическое представление составляющих модель компонентов, организованных в двумерном пространстве. В психологии есть много примеров геометрического представления компонентов модели взаимодействия и взаимовлияния исследуемых феноменов [18, 19, 20]. Крайние точки составляющих модель компонентов обозначают интенсивность проявления феноменов, для изучения которых она конструируется.

Далее, в модели должны быть представлены основные категории, описывающие моделируемый феномен, и представлен набор проясняющих его суть дефиниций [21].

Большой толковый психологический словарь трактует религиозность как вовлеченность, интерес или участие в религии [22]. Для отечественной психологии религиозность представляет собой некое интегративное психическое образование, качество или свойство индивида, представляющее собой приверженность религии, которая проявляется в сознании и поведении [3].

В современных исследованиях религиозности акцент делается на различных ее компонентах: религиозном поведении, религиозной вере, религиозных смыслах, религиозном сознании и других компонентах [4, 5, 6, 23, 24].

Анализ различных теорий религиозности позволил сформулировать следующее определение данного явления, являющееся рабочим в ходе конструирования модели. Религиозность – это характеристика внешней (поведенческой) и внутренней (рефлексивно-смысловой) активности человека по отношению к трансцендентному, находящая выражение в опыте и придающая специфику и функции его психологической организации: в протекании психологических процессов, в формировании аффективных реакций, в формировании системы отношений (социальные связи, взаимодействие с другими), в выборе средств и видов поведения [7, 8, 9, 24].

Важным аспектом приведенного определения является акцент на разграничении внешней и внутренней активности по отношению к трансцендентному. Он соответствует разграничению типов религиозности, предложенных Г. Олпортом и Дж. Россом [25]. Они высказывают точку зрения, что внешне мотивированный человек использует свою религию, а внутренне мотивированный человек живет своей религией. По их мнению, внешняя религиозность проявляется в корыстном и утилитарном поведении, преследующем цель личного комфорта в обществе. Внутренняя религиозность присутствует в том случае, где потребности, жизненные цели и ценности человека совпадают с общественными нормами. Для человека вера в Бога является определяющей и по отношению к людям, где другой человек является ценностью.

Понятие социально-психологической адаптации наряду с религиозностью личности также является сложным и многоаспектным феноменом (Г. Ю. Авдиенко, Ш. А. Амонашвили, С. Д. Артемова, С. Г. Вершловский, О. И. Зотова, И. К. Кряжева, В. Н. Лебедева, В. С. Мухина, А. О. Налчаджян, Ж. Пиаже, А. В. Петровский, А. А. Реан, Д. Хоманс, Р. Хенки и др.) [26, 27, 28]. Существующие многочисленные работы, посвященные социально-психологической адаптации, фиксируют различное содержание тех изменений, которые вызваны новыми требованиями среды. Исследователи говорят об изменении целей и ценностных ориентаций, ролевых ожиданий, социальных потребностей и других аспектах феномена.

При построении модели интеграции социально-психологической адаптации и религиозности мы будем исходить из трактовки понятия, предложенного К. Роджерсом [29]. Согласно требованиям к построению модели, данное определение в наиболее полной форме согласуется с предложенным определением понятия религиозности. К. Роджерс в качестве составляющих адаптивности предлагает ряд психологических характеристик: оптимальный уровень самопринятия, принятия других, отсутствие тех или иных форм зависимости от других, благоприятные взаимоотношения с другими, эмоциональный

комфорт. В качестве дезадаптации приводятся противоположные тенденции.

Не менее важное требование к модели – наличие в ней системы отношений между составляющими ее категориями. В нашей модели это требование выполняется посредством введения в ее структуру дополнительных компонентов, а именно стратегий адаптации, классификация которых предложена Н. Н. Мельниковой. Классификация построена на трех основаниях:

(а) направленность (усилия человека сосредоточены на изменении ситуации, обстоятельств, среды / усилия сосредоточены на самоизменении);

(б) контактность (открытость взаимодействию со средой / избегание травмирующих обстоятельств);

(в) активность (субъектность / объектность агента адаптации).

Сочетание названных оснований позволяет автору классификации сформулировать 8 стратегий поведения, характеризующих процесс социально-психологической адаптации [30].

В конструируемой нами модели соотношения социально-психологической адаптации и религиозности эти стратегии связывают полюсы конструктов, составляющих ее пространственную организацию. Предполагается, что их сочетание подразумевает специфический набор стратегий адаптации.

Таким образом, эвристическая модель соотношения религиозности и социально-психологической адаптации имеет следующее графическое представление (рисунок 1):

Рисунок 1. Графическое представление соотношения религиозности и социально-психологической адаптации

Figure 1. The model of relationship between religiosity and socio-psychological adaptation

Проверка адекватности модели соотношения религиозности и социально-психологической адаптации осуществлена в ходе эмпирического исследования.

Методы

Для измерения религиозности в исследовании применялась шкала Г. Олпорта и Д. Росса. Этот опросник предназначен для выявления типа религиозной ориентации личности: внутренней и внешней религиозности. Выбор методики обусловлен требованием к пространственной организации модели, согласно которому ее компоненты, расположенные по разные стороны от центра, но в одной плоскости, должны быть статистически и семантически не взаимосвязаны.

Уровень социально-психологической адаптации / дезадаптации был измерен при помощи шкалы социально-психологической адаптированности (СПА), разработанной американскими психологами К. Роджерсом и Р. Даймондом (1954 г.). Методика выявляет степень адаптированности/ дезадаптированности личности в социальной сфере. В исследовании была использована адаптированная версия опросника А. К. Осницкого (2004 г.). Параметры «адаптивности»/«дезадаптивности» были измерены при помощи соответствующих шкал, по преобладающему параметру делался вывод либо об адаптированности личности, либо о ее дезадаптации.

Для измерения стратегий социально-психологической адаптации использовалась методика «Адаптивные стратегии поведения» (АПС), разработанная Н. Н. Мельниковой [30]. Учитывая характер выборки, которую составили молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет, респондентам предъявлялся «гибридный» вариант, включавший наиболее подходящие ситуации из обеих форм с сохранением их общего количества. Кроме этого, поскольку преследовались не психодиагностические, а исследовательские цели, при обработке результатов учитывались «сырые» баллы, а не стандартизированные оценки (стены). Всего в исследовании приняли участие 80 респондентов.

Статистический анализ данных состоял из нескольких этапов.

На первом проверялась адекватность графического представления модели. С теоретической точки зрения, она находит подтверждение при соблюдении двух условий: (1) коэффициент корреляции между внутренней и внешней религиозностью должен отсутствовать или быть близким к нулю, т. к. измеряются два разных вида религиозности; (2) коэффициент корреляции между адаптацией и дезадаптацией должен обладать высокими достоверными отрицательными значениями, т. к. измеряются два аспекта одного и того же феномена (если не адаптация, значит дезадаптация).

На втором этапе обработки данных проверялась гипотеза о дифференциации стратегий адаптации в зависимости от их расположения относительно осей координатной плоскости, составляющих геометрическое пространство модели. Взаимное влияние двух факторов, соотносящихся с полюсами координат «х» и «у» (внутренняя религиозность – внешняя религиозность; адаптация – дезадаптация) должно в этом случае быть статистически достоверным на уровне $p < 0,005$ или $p < 0,01$. Те стратегии адаптации, которые отвечают данному критерию, рассматривались как находящиеся под совместным влиянием двух факторов (например, внешней религиозности и адаптации).

На третьем этапе статистической обработки данных изучалось содержательное наполнение переменных «адаптация»/«дезадаптация». В этом случае использовалась процедура линейной регрессии, где в качестве зависимой переменной представлены параметры «адаптации»/«дезадаптации», а независимой – результаты измерения внешней и внутренней религиозности и стратегий адаптации.

Результаты

Проверка полученных данных на соответствие нормальному распределению подтвердила допустимость использования параметрических методов их статистической обработки (коэффициент Колмогорова – Смирнова для всех измеренных переменных $< 0,005$).

Результаты корреляционного анализа соответствуют сформулированным теоретическим условиям графического представления модели. Коэффициент корреляции между показателями адаптивности и дезадаптивности $r = -0,440$; $p < 0,005$ ($N = 80$). Это означает, что переменные представляют два полюса континуума и статистически достоверно отражают отношения между двумя взаимосвязанными аспектами одного и того же феномена.

Коэффициент корреляции между переменными «внутренняя религиозность» / «внешняя религиозность» $r = 0,022$ при $p > 0,1$ ($N = 80$). Это означает практически полное отсутствие взаимосвязи между измеренными переменными, что соответствует теоретическому условию, согласно которому внешняя и внутренняя религиозность являются относительно самостоятельными феноменами.

Таким образом, статистический анализ подтверждает адекватность графического представления конструируемой модели.

На втором этапе обработки данных проверялась гипотеза о «принадлежности» стратегий адаптации разным вариантам соотношения религиозности и адаптации. Исходя из графического представления модели, таких вариантов может быть четыре: дезадаптивность – внешняя религиозность; дезадаптивность – внутренняя религиозность; адаптивность – внешняя

религиозность; адаптивность – внутренняя религиозность. При обработке данных мы исходили из положения, что конструкты, задающие полюсы в модели, являются факторами, предопределяющими силу и характер влияния на преимущественную вероятность использования индивидом той или иной стратегии адаптации. Тогда статистически достоверные ($p < 0,005$) показатели будут означать соответствие выбираемой стратегии адаптации соотношению адаптивности и религиозности. Применяемая процедура многомерного дисперсионного анализа потребовала перевода метрических переменных «адаптации»/«дезадаптации» и «внешней религиозности» / «внутренней религиозности» в номинативную шкалу с тремя градациями – «высокий», «средний», «низкий» уровни проявления исследуемых параметров.

В таблице 1 приводятся результаты многомерного дисперсионного анализа.

Таблица 1. Соотношение адаптивности/дезадаптивности и внешней/внутренней религиозности со стратегиями адаптации

Table 1. Relationship among adaptation/desadaptation, external/internal religiosity, and adaptation strategies

Стратегии адаптации <i>Adaptation strategies</i>	Деадаптивность / внешняя религиозность <i>Desadaptation/ external religiosity</i>	Адаптивность / внешняя религиозность <i>Adaptation/ external religiosity</i>	Деадаптивность / внутренняя религиозность <i>Desadaptation/ internal religiosity</i>	Адаптивность / внутренняя религиозность <i>Adaptation/ internal religiosity</i>
Активное изменение себя <i>Active self-changing</i>	$F = 3,70$ $p = 0,058$	$F = 6,23$ $p = 0,015$ (влияние отдельного фактора «адаптивность» $p = 0,003$) ($p = 0,003$ effect of the adaptation factor)	–	$F = 3,67$ $p = 0,059$ (влияние отдельного фактора «адаптивность», $p = 0,001$) ($p = 0,001$ effect of the adaptation factor)

Стратегии адаптации <i>Adaptation strategies</i>	Деадаптивность / внешняя религиозность <i>Desadaptation/ external religiosity</i>	Адаптивность / внешняя религиозность <i>Adaptation/ external religiosity</i>	Деадаптивность / внутренняя религиозность <i>Desadaptation/ internal religiosity</i>	Адаптивность / внутренняя религиозность <i>Adaptation/ internal religiosity</i>
Уход из среды и поиск новой <i>Leaving the environment and searching for a new one</i>	–	–	–	F = 2,85 p = 0,095
Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир <i>Avoiding contact with the environment and immersion into the inner world</i>	–	–	F = 4,85 p = 0,031	–
Пассивная репрезентация себя <i>Passive self-presentation</i>	–	–	F = 3,59 p = 0,062	–
Пассивное подчинение условиям среды <i>Passive subjection to the environment</i>	–	–	F = 3,67 p = 0,059	–
Пассивное ожидание внешних или внутренних изменений <i>Passive waiting for external or internal changes</i>	F = 141,4 p = 0,023	–	–	–

В итоге модель соотношения внутренней и внешней религиозности и адаптации/дезадаптации, и стратегий социально-психологической адаптации имеет следующий вид (рисунок 2).

Внутренняя религиозность	
– активное изменение себя; – уход из среды и поиск новой	– уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир; – пассивная репрезентация себя; – пассивное подчинение условиям среды
Адаптация	Деадаптация
– активное изменение себя	– активное изменение себя; – пассивное выжидание внешних или внутренних изменений
Внешняя религиозность	

Рисунок 2. Модель соотношения внутренней и внешней религиозности и адаптации/дезадаптации, и стратегий социально-психологической адаптации

Figure 2. Model of relationship among internal and external religiosity, adaptation/desadaptation, and strategies of socio-psychological adaptation

На завершающем этапе исследования было выявлено содержание параметров «адаптация», «дезадаптация» в связи с религиозностью личности.

Результаты регрессионного анализа имеют следующий вид:

(а) дезадаптивность (–3,43, активное изменение среды; –3,10, активное изменение себя; 2,22, уход из среды и поиск новой; 3,40, внешняя религиозность);

(б) адаптивность (3,56, активное изменение себя; –2,65, уход из среды и поиск новой).

В результате можно сказать, что дезадаптивность как социально-психологическое состояние, связанное с неспособностью или невозможностью оптимального психологического функционирования в социальной среде в связи с религиозностью личности, имеет свои составляющие. Она складывается из таких компонентов, как «внешняя религиозность» и стратегии адаптации «уход из среды и поиск новой», при отсутствии стремления к активному изменению среды или себя. Другими словами, верующий

человек, находящийся в состоянии дезадаптированности – это, как правило, внешне религиозный человек (использует свою религию в целях личного, социального комфорта, благополучия), при возникновении стрессовой ситуации чаще всего стремится к уходу от нее, перемене среды. Активное же приспособление путем изменения себя или среды в опыте дезадаптивной религиозной личности отсутствует.

Адаптивность личности складывается, прежде всего, из адекватных форм реагирования на изменение среды. К таким формам относятся изменение себя, своих установок и ценностей при отсутствии стремления к уходу из стрессовой среды и поиску новой. Религиозность при этом не является характеристикой адаптивности личности.

Такие результаты подтверждают теорию Г. Олпорта о внутренней/внешней религиозности. По мнению автора, внешняя религиозность, как поведенческая конформность, коррелирует с психологическим нездоровьем личности, в то время как внутренняя религиозность предполагает соответствие внутренне усвоенных ценностей и целей общественным нормам. В то же самое время, религиозность не является непосредственной характеристикой социально-психологической адаптации личности.

Обсуждение результатов

Графическое представление в модели сочетания адаптивности/дезадаптивности и внешней/внутренней религиозности имеет достаточное теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение.

Стратегии адаптации в рамках разработанной модели дифференцированы и представляют специфические способы поведения, порождаемые сочетанием параметров адаптивности/дезадаптивности и внешней/внутренней религиозности.

Функции различных вариантов сочетания адаптивности/дезадаптивности и внешней/внутренней религиозности состоят в ускорении и упрощении переработки жизненного опыта и оптимизации процессов социальной адаптации.

Уточнение и углубление полученных результатов может быть обеспечено эмпирическими данными, полученными на более вариативной выборке и в ходе кросс-культурного исследования.

Литература

1. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. – М. : Академический проект, 2017. – 416 с.
2. *Черняева С. А.* Психологическое консультирование религиозных клиентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 237–242.

3. *Угринович Д. М.* Психология религии. – М. : Политиздат, 1986. – 352 с.
4. *Грановская Р. М.* Психология веры. – СПб. : Питер, 2010. – 480 с.
5. *Двойнин А. М., Данилова Г. И.* Феномен веры в предметном поле психологии: методологические проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2013. – № 2 (29). – С. 121–130.
6. *Соколовская И. Э.* Социальная психология религиозной идентичности современной Российской молодежи : дисс. ... д. психол. наук. – М., 2015. – 315 с.
7. *Batson C., Schoenrade P., Ventis W.* Religion and the individual. A social-psychological perspective. – New York : Oxford University Press, 1993. – 427 p.
8. *Paloutzian R. F.* Handbook of the psychology of religion and spirituality. – New York : Guilford Press, 2005. – 590 p.
9. *Pargament K. I., Lomax J. W.* Understanding and addressing religion among people with mental illness // World psychiatry. – 2013. – Vol. 12 (1). – P. 26–32. – DOI: 10.1002/wps.20005
10. *Склярова Т. В.* Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 7–17.
11. *Парубочая Е. Ф.* Исламский фундаментализм в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 150–160. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.14>.
12. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1990. – 398 с.
13. *Stout C. E.* The psychology of terrorism: Theoretical understandings and perspectives / C. E. Stout, C. McCauley, M. J. Stevens, et al. (eds.). – Westport : Praeger, 2002. – Vol. 3. – 269 p.
14. *James W. Jones* Blood that cries out from the Earth: The psychology of religious terrorism. – New York : Oxford University Press, 2008. – 209 p.
15. *Smelser N. J.* The faces of terrorism: social and psychological dimension. – Princeton : Princeton University Press, 2007. – 292 p.
16. *Философский энциклопедический словарь.* – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 754.
17. *Юревич А. В.* Структура теорий в социогуманитарных науках // Наука глазами гуманитария. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – С. 316.
18. *Реан А. А.* К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 1995. – Вып. 3, № 20. – С. 74–79.
19. *Емельянов С. М.* Практикум по конфликтологии. – СПб. : Питер, 2009. – 384 с.

20. Leary T. Interpersonal diagnosis of personality. – New York : Ronald Press, 1957. – 374 p.
21. Чернов А. Ю. Качественный подход в психологическом исследовании : Монография. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 25.
22. Большой толковый психологический словарь / пер. с англ. А. Ребера. – М. : Издательство АСТ, 2001. – Т. 2 (П–Я). – С. 90.
23. Баранников В. П., Матронина Л. Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // СоцИс (Социологические исследования). – 2004. – № 9. – С. 102–107.
24. Argyle M. Religion behavior. – London : Routledge and Kegan Paul, 1958. – P. 96–98.
25. Allport G. W. The individual and his religion. – New York : Macmillan, 1959. – 167 p.
26. Зотова О. И., Кряжева И. К. Содержание и показатели адаптации личности // Организационная психология : хрестоматия. – СПб. : Питер, 2001. – С. 248–255.
27. Красько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – М. ; СПб. : Питер, 2003. – 416 с.
28. Налчаджян А. О. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегия). – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 264 с.
29. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. – 2004. – № 1. – С. 43–56.
30. Мельникова Н. Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности : Учебное пособие. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 30–33.

References

1. James W. *The varieties of religious experience* (Russ. ed.: Dzheims U. *Mnogobrazie religioznogo opyta*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2017. 416 p.).
2. Chernyaeva S. A. Psychological counseling for religious clients. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 98, pp. 237–242 (in Russian).
3. Ugrinovich D. M. *Psikhologiya religii* [Psychology of religion]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 352 p.
4. Granovskaya R. M. *Psikhologiya very* [Psychology of faith]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010. 480 p.
5. Dvoinin A. M., Danilova G. I. The phenomenon of faith in the subject field of psychology: methodological problems. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya – St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology*, 2013, no. 2 (29), pp. 121–130 (in Russian).

6. Sokolovskaya I. E. *Sotsial'naya psikhologiya religioznoi identichnosti sovremennoi Rossiiskoi molodezhi* [Social psychology of religious identity among modern Russian youth]. Diss. Dr. Sci. (Psych.). Moscow, 2015. 315 p.
7. Batson C., Schoenrade P., Ventis W. *Religion and the individual. A social-psychological perspective*. New York, Oxford University Press, 1993. 427 p.
8. Paloutzian R. F. *Handbook of the psychology of religion and spirituality*. New York, Guilford Press, 2005. 590 p.
9. Pargament K. I., Lomax J. W. Understanding and addressing religion among people with mental illness. *World psychiatry*, V. 12 (1), 2013, pp. 26–32. DOI: 10.1002/wps.20005
10. Sklyarova T. V. Religious socialization: research problems and directions. *Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psikhologiya – St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology*, 2009, V. 4 (15), pp. 7–17 (in Russian).
11. Parubochaya E. F. Islamic fundamentalism in modern Russia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya – Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International relations*, 2017, V. 22, no. 3, pp. 150–160 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.14>
12. Freud Z. The future of an illusion. In: *Sumerki bogov* [Twilight of the gods]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 398 p.
13. Stout C. E. *The psychology of terrorism: Theoretical understandings and perspectives*. Westport, Praeger, 2002, V. 3. 269 p.
14. James W. *Blood that cries out from the Earth: The psychology of religious terrorism*. New York, Oxford University Press, 2008. 209 p.
15. Smelser N. J. *The faces of terrorism: social and psychological dimension*. Princeton, Princeton University Press, 2007. 292 p.
16. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. 754 p.
17. Yurevich A. V. The structure of theories in social science and humanities. In: *Nauka glazami gumanitariya* [Science through the eyes of a humanitarian scientist]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2005. 316 p.
18. Rean A. A. On the issue of the individual's social adaptation. *Vestnik SPbGU – Vestnik of St. Petersburg University. Series 6*, 1995, V. 3, no. 20, pp. 74–79 (in Russian).
19. Emel'yanov S. M. *Praktikum po konfliktologii* [Conflictology: Practical course]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 384 p.
20. Leary T. *Interpersonal diagnosis of personality*. New York, Ronald Press, 1957. 374 p.
21. Chernov A. Yu. *Kachestvennyi podkhod v psikhologicheskoi issledovanii* [A qualitative approach in psychological research]. Volgograd, VSU Publ., 2008, p. 25.

22. *Bol'shoi tolkovyi psikhologicheskii slovar'* [Great psychological dictionary]. Moscow, AST Publ., 2001, V. 2 (P-I), p. 90.
23. Barannikov V. P., Matronina L. F. Dynamics of religiosity in the information society. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2004, no. 9, pp. 102–107 (in Russian).
24. Argyle M. *Religion behavior*. London, Routledge and Kegan Paul, 1958, pp. 96–98.
25. Allport G. W. *The individual and his religion*. New York, Macmillan, 1959. 167 p.
26. Zotova O. I., Kryazheva I. K. The content and signs of an individual's adaptation. In: *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, pp. 248–255.
27. Kras'ko V. G. *Slovar'-spravochnik po sotsial'noi psikhologii* [Dictionary on social psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 416 p.
28. Nalchadzhyan A. O. *Sotsial'no-psikhicheskaya adaptatsiya lichnosti (formy, mekhanizmy i strategiya)* [Socio-psychological adaptation of the person: forms, mechanisms, and strategies]. Yerevan, AN Arm. SSR Publ., 1988. 264 p.
29. Osnitskii A. K. Determining characteristics of social adaptation. *Psikhologiya i shkola – Psychology and School*, 2004, no. 1, pp. 43–56 (in Russian).
30. Mel'nikova N. N. *Diagnostika sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii lichnosti* [Diagnostics of socio-psychological adaptation of the person]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2004, pp. 30–33.